

М.Х. Таубе

**История зарождения современного
международного права. Том 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
М11

М11 **М.Х. Таубе**
История зарождения современного международного права. Том 2 / М.Х. Таубе – М.: Книга по Требованию, 2023. – 377 с.

ISBN 978-5-518-07096-7

ISBN 978-5-518-07096-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Глава III.

Право репрессалій въ средніе вѣка.

1. Насильственные средства разрѣшенія конфликтовъ помимо войны и понятіе репрессалій въ средніе вѣка	111
2. Происхождение средневѣковыхъ репрессалій	115
3. Право репрессалій въ средніе вѣка	118
4. Средневѣковая литература права репрессалій	129
5. Постепенное уничтоженіе репрессалій	130

Глава IV.

Средніе вѣка и зарожденіе права войны.

I. <i>Война и право</i>	145
II. <i>Основные факторы возникновенія права войны</i>	154
1. Война и средневѣковая церковь	155
2. Феодалный строй и война какъ процессъ о правѣ	167
3. Рыцарство и идея права во время войны	178
4. Дисциплинированіе наемныхъ войскъ	191
5. Война и средневѣковая наука	195
III. <i>Военная практика среднихъ вѣковъ и зарожденіе права войны</i>	198
1. Объявленіе войны	201
2. Юридическое положеніе личности во время войны:	
а. Не-комбаттанты	206
б. Плѣнные	217
в. Парламентеры	236
г. Раненые	237
3. Непрiятельская собственность во время войны	239
а. Движимое имущество непрiятеля во время войны	242
б. Непрiятельская недвижимая собственность во время войны	253
4. Средства войны (нейтрализація орудій международной борьбы)	255
5. Нейтрализація мѣстъ и времени борьбы	261

Глава V.

Зарожденіе права нейтралитета и война на морѣ	273
I. <i>Возникновеніе понятія нейтралитета въ средніе вѣка</i>	276
1. Обязанности нейтральныхъ	281
2. Права нейтральныхъ	287
II. <i>Война на морѣ и первая система правъ нейтральныхъ:</i>	
1. Первоначальный характеръ морской войны въ сред- ніе вѣка	288
2. Зарожденіе правъ нейтральныхъ на морѣ (призовое право среднихъ вѣковъ)	291
а. Торговли нейтральныхъ съ воюющими	292
б. Блокада и военная контрабанда	298
в. Соотношеніе флага и груза	308
г. Призы и репризы	329
3. Практическое обезпеченіе правъ нейтральныхъ на морѣ	324
а. Каперскіе патенты и залогъ	328
б. Призовые суды	333
в. Правила осмотра нейтральныхъ кораблей и конвой	340
Приложенія	345

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время. когда идея международнаго мира болѣе чѣмъ когда-либо привлекаетъ къ себѣ вниманіе всего цивилизованнаго общества народовъ, и во главѣ этого гуманитарнаго движенія стоитъ снова Россія—когда по великодушному почину нашего правительства вооруженной съ ногъ до головы Европѣ брошена знаменитая отнынѣ декларація о разоруженіи вмѣстѣ съ приглашеніемъ собраться на конференцію мира, когда нашему соотечественнику, профессору Ф. Ф. Мартенсу, только что закончившему свое третейское разбирательство между Англіею и Голландіею, снова предстоитъ высокая роль руководить арбитральнымъ англо-американскимъ трибуналомъ по венецуэльскому вопросу—въ это время будетъ, можетъ быть, болѣе уместно и справедливо, чѣмъ когда-либо, отдать должное и труду давно минувшихъ поколѣній въ этой области мира и права между народами—труду, безъ котораго былъ бы немислимъ международный прогрессъ нашего времени.

Одною изъ интереснѣйшихъ эпохъ этого „труда предшествующихъ поколѣній“ являются безусловно средніе вѣка. „Ничего нѣтъ привлекательнѣе въ каждой исторіи, писалъ еще Савиньи, какъ тѣ времена, когда силы и свойства различныхъ народовъ образуютъ изъ себя новыя, живыя

формаціи.... Такого рода *творящею* эпохою были и средніе вѣка. вдвойнѣ для насъ важныя и интересныя.— ибо познаніе нашего собственнаго положенія вещей можетъ вырости только на этой почвѣ“ ¹⁾

Въ виду этого неудивительно, что на смѣну прежнему, нѣсколько пренебрежительному отношенію къ среднимъ вѣкамъ въ наше время является стремленіе къ всестороннему ихъ изученію. Общіе историки и историки культуры, экономисты и юристы—все болѣе и болѣе интересуются этой оригинальною эпохою дѣтства современнаго цивилизованнаго человѣчества, и не проходитъ года, чтобы наука не обогатилась (не говоря уже объ изданіяхъ источниковъ) какимъ-нибудь крупнымъ изслѣдованіемъ изъ области соціально-политической жизни, экономического или юридическаго строя среднихъ вѣковъ ²⁾).

Тоже движеніе замѣчается, въ частности, и въ сферѣ изученія международныхъ отношеній и права. Благодаря изслѣдованіямъ такихъ современныхъ намъ историковъ-интернаціоналистовъ, какъ на примѣръ Е. Nys, R. de Maulde la Clavière, Lainé, A. Rivier и др., а еще болѣе благодаря живому свидѣтельству самихъ юридическихъ и историческихъ памятниковъ тѣхъ временъ, оказывается, что одною изъ важнѣйшихъ эпохъ въ исторіи международныхъ отношеній въ смыслѣ самаго возникновенія первыхъ нормъ современнаго международнаго права, выработки первыхъ основъ современной международно-правовой системы — является именно за-

¹⁾ F. C. v. Savigny, Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter (Heidelb. 1834) Vorrede, S XII XIII.

²⁾ Текущій годъ, напр., подтверждаетъ наши слова появленіемъ двухъ капитальныхъ изслѣдованій по средневѣковому праву: E. Jenks Law and politics in the middle ages (L. 1898) и *только что* появившійся великолѣпный трудъ Ernest Mayer Deutsche und französische Verfassungsgeschichte vom 9 bis zum 14 Jahrhundert. 2 Bde. Lpz. 1899.

III

падно-европейское средневѣковье. Именно въ средніе вѣка, какъ оказывается, уходятъ своими корнями и современное третейское разбирательство международныхъ споровъ, и право войны, и морское международное право, и право посольства, и такъ назыв. частное международное право, и пр. и пр.; тогда же появляются и первые опыты научной обработки разныхъ отдѣловъ нашей дисциплины, первые шаги самой науки международного права. Такимъ образомъ и здѣсь, въ области международной жизни, въ періодъ XI—XV вѣковъ происходитъ то же, что и во всѣхъ другихъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности: по слову Ранке—„aus dem Getümmel der Kämpfe ging das alte Leben verjüngt und erfrischt hervor“¹⁾).

Поставивъ себѣ, въ виду этого, задачею всесторонне объяснить значеніе западно-европейскаго средневѣковья въ указанномъ смыслѣ и посвятивъ первый томъ нашего труда (въ качествѣ „Общей Части“ сочиненія и, такъ сказать, обширнаго историческаго введенія) развитію самой идеи международного общенія въ средніе вѣка, какъ необходимаго фундамента для международного права, мы теперь и переходимъ къ „Частии Особенной“—къ выясненію процесса зарожденія и развитія отдѣльныхъ его институтовъ за интересующій насъ періодъ. Этотъ процессъ, другими словами, картина вѣковой борьбы насилія и произвола отдѣльныхъ, полуварварскихъ еще государствъ съ возникающими началами мира и права—съ идеей международного общенія, уже зародившейся въ средніе вѣка на западѣ,—эта картина должна послѣдовательно начаться съ изображенія самой интенсивной области такой борьбы. т. е., прежде всего, именно съ исторіи „принциповъ мира и права *среди международныхъ столкновеній* среднихъ вѣковъ“

¹⁾ I. v. Ranke, Weltgeschichte. IX Th., 1 Abth S. 272.

IV

Въ выпускаемомъ нынѣ томѣ и будетъ специально разсмотрѣна такимъ образомъ, съ точки зрѣнія международнаго права, вся область международныхъ конфликтовъ въ среднѣе вѣка, т. е., съ одной стороны, развитіе различныхъ мирныхъ способовъ улаженія столкновений между государствами, а съ другой—выработка извѣстной юридической нормировки и для самыхъ насильственныхъ средствъ разрѣшенія международныхъ конфликтовъ т. е., главнымъ образомъ, зарожденіе извѣстнаго права во время войны.

Со временемъ, намъ удастся, можетъ быть, заключить этотъ историко-юридическій анализъ картиною чисто-мирныхъ отношеній между средневѣковыми государствами (куда войдетъ разсмотрѣніе права посольства, права иностранцевъ и частнаго международнаго права, выдачи преступниковъ и пр.) и очеркомъ „до-гроціевой“ науки международнаго права. Такимъ образомъ обрисуеться, болѣе или менѣе, вся средневѣковая „исторія зарожденія современнаго международнаго права“, выяснится такъ сказать все юридическое наслѣдство, оставленное новому времени отъ той интереснѣйшей эпохи, объ изученіи которой такъ краснорѣчиво и вѣрно говоритъ нашъ извѣстный современникъ E. Lavissee: „l'étude de cette époque est pleine de séductions... elle attire les esprits les plus divers — érudits qui aiment les problèmes difficiles, philosophes qui se plaisent à scruter la pensée humaine à un moment où elle est compliquée et confuse, artistes séduits par l'éclat de tant de couleurs et la variété de tant de lignes, politiques même qu'intéresse le spectacle d'une société produite par le chaos et qui a fini par trouver des règles et les mettre en codes....“¹⁾

Смѣемъ думать, что картина такого возникающаго изъ хаоса *общества* народовъ съ первыми зачатками права, ре-

¹⁾ E. Lavissee. Questions d'enseignement national (P. 1885) p. 13.

гулирующаго ихъ взаимныя отношенія. можетъ быть не безъ-интересной и для того великаго народа, который, не участвуя еще, въ разбираемую эпоху, въ образовавшемся на западѣ „международномъ общеніи“, былъ затѣмъ введенъ мощною рукою Петра Великаго, этого Царя-Титана, въ старую семью романо-германскихъ народовъ: эпоха крестовыхъ походовъ и затѣмъ ренессанса, вѣкъ рыцарей и миннезенгеровъ, общество, въ которомъ жили Людовикъ IX и Францискъ Ассизскій. Джіотто и Данте. Елизавета Тюрингенская и Жанна д'Аркъ—имѣютъ, конечно, *общеевропейскій* интересъ и *общечеловѣческое* значеніе.—

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о самомъ характерѣ нашего изложенія. Одновременно съ первымъ томомъ нашей работы (болѣе четырехъ лѣтъ тому назадъ) на другомъ концѣ Европы вышелъ въ свѣтъ капитальный трудъ E. Nys „Les origines du droit international“ (Brux. 1894), посвященный выясненію какъ разъ тѣхъ вопросовъ, которые по нашему плану должны были составить продолженіе нашей работы, ея „особенную часть“. Почти совершенно оставляя въ сторонѣ процессъ возникновенія въ средніе вѣка самой идеи международнаго общенія (чему былъ спеціально посвященъ нашъ I томъ), бельгійскій ученый разсматриваетъ именно исторію отдѣльныхъ институтовъ современнаго международнаго права за средніе вѣка. И въ этомъ отношеніи можно только признать, что трудъ Ниса, вмѣстѣ съ законченною годомъ раньше „Дипломатіею во время Макиавели“ французскаго историка Maulde-la-Clavière ¹⁾ и еще нѣкоторыми изслѣдованіями въ этой области (напр. оригинальныя лекціи проф. Ногоу о международномъ правѣ по Декрету Граціана ²⁾), разныя статьи

¹⁾ La Diplomatie au temps de Machiavel. T. I—III. P. 1892—93.

²⁾ Droit international et droit des gens public d' après le Decretum de Gratien. P. 1887.

по исторіи международнаго права въ *Revue de droit international* и *Revue d'histoire diplomatique* и пр.)—только дополнили извѣстный пробѣлъ, ощущавшійся въ исторической литературѣ международнаго права по отношенію къ процессу самаго его возникновенія въ средніе вѣка.

Однако такое признаніе капитальнаго значенія труда Э. Ниса далеко не означало еще необходимости отказаться отъ дальнѣйшихъ самостоятельныхъ изслѣдованій тѣхъ вопросовъ, которые съ такою эрудиціею были имъ трактованы—но далеко не исчерпаны. Дѣло въ томъ, что Нисъ подступаетъ къ ихъ выясненію почти исключительно съ точки зрѣнія средне-вѣковой доктрины, съ точки зрѣнія средне-вѣковыхъ теоретиковъ—канонистовъ и легистовъ, взглядамъ которыхъ и отведено центральное мѣсто въ сочиненіи; факты же международной жизни того времени отступаютъ сравнительно на второй планъ. Такимъ образомъ, бельгійскій ученый даетъ намъ въ своей работѣ, въ общемъ и цѣломъ, скорѣе только мнѣнія и *ria desideria* ученаго и литературнаго мира среднихъ вѣковъ по разнымъ вопросамъ изъ области международныхъ отношеній—такъ сказать, скорѣе *литературную исторію* международнаго права въ средніе вѣка—чѣмъ исторію международнаго права *позитивнаго*, поскольку оно успѣло выработаться въ эту эпоху и выражалось уже въ международныхъ обычаяхъ и трактатахъ того времени.—Тогда какъ источники, по которымъ можно и должно изучать такое позитивное, положительное (а не „философское“ только) международное право среднихъ вѣковъ, прямо можно сказать неисчерпаемы (вспомнимъ хотя бы только громадное собраніе трактатовъ Dumont или такую вѣковую хронику, какъ Froissart),—Nys почти до нихъ не коснулся.

И конечно, указанный характеръ изложенія Ниса, сразу бросающійся въ глаза, приводитъ, какъ намъ кажется, въ

не всегда вѣрному — и всегда неполному — изображенію „за-рожденія международнаго права въ средніе вѣка“. Такъ на-примѣръ почти вездѣ. гдѣ Нисъ не находитъ какихъ-нибудь теоретическихъ разсужденій средневѣковыхъ кабинетныхъ уче-ныхъ. гдѣ приходится выводить нормы тогдашняго права между народами изъ фактическаго положенія вещей, изъ трак-татовъ того времени, изъ свидѣтельства современныхъ хро-никъ и проч.—онъ проходитъ мимо извѣстныхъ вопросовъ, какой бы интересъ они для насъ ни представляли въ смыслѣ исторіи международнаго права. Такъ напри-мѣръ, самъ признавая, что въ средніе вѣка третейское разбирательство меж-дународныхъ споровъ было чрезвычайно развито. онъ посвя-щаетъ однако международному арбитражу въ средніе вѣка всего двѣ страницы. ограничиваясь повтореніемъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ его примѣровъ за это время,—тогда какъ мы на 60 страницахъ едва могли умѣстить только наиболѣе харак-терные факты этого рода. Или напри-мѣръ рыцарству Нисъ посвящаетъ всего одну страницу своихъ „Origines“ — тогда какъ едва ли кто-нибудь будетъ отрицать то капитальное значеніе, которое принадлежитъ этому оригинальному инсти-туту именно съ точки зрѣнія развитія извѣстнаго позитив-наго права во время войны и ея постепенной гуманизациі.

Въ виду всего этого, желая дать по возможности изо-браженіе *практическаго* международнаго права среднихъ вѣ-ковъ, мы должны были (конечно, имѣя постоянно въ виду работы Ниса изъ области юридической *литературы* тѣхъ временъ) пойти по нѣскольکو иному пути. Мы должны были, именно, обратиться къ анализу самыхъ *фактовъ* средневѣ-ковой исторіи, къ изученію богатаго сырого матеріала, остав-леннаго намъ средними вѣками,—обратиться къ междуна-роднымъ трактатамъ того времени, къ различнымъ юридиче-скимъ сборникамъ. имѣвшимъ общенародный характеръ (какъ напри-мѣръ знаменитый Декретъ Граціана или *Consolato del*

VIII

mage), наконецъ къ различнымъ лѣтописямъ среднихъ вѣковъ. И конечно, такіе сборники документовъ, какъ напри- мѣръ Dumont и Rymer или (для восточной окраины романо- германскаго міра) Bunge и Dogiel, такіе памятники, какъ Corpus juris canonici, такія хроники, какъ Froissart, дали намъ богатѣйшій фактическій матеріалъ для вывода извѣстныхъ заключеній ¹⁾, для возстановленія картины того, что *дѣйствительно* было въ средніе вѣка въ области междунаро- дныхъ отношеній.

Вступивъ на такой путь, намъ пришлось, конечно, встрѣтиться со многими трудностями, — указать на кото- рые будетъ, можетъ быть, не бесполезно, хотя бы для же- лающихъ заниматься далѣе въ этой интересной области. Не говоря здѣсь уже о чисто техническихъ трудностяхъ—о не- обходимости справляться и съ варварскою средневѣковою латынью, и съ давно забытыми старыми нѣмецкими нарѣчія- ми, и съ симпатичнымъ, но не легкимъ языкомъ средневѣ- ковыхъ французскихъ хроникъ—приходилось имѣть дѣло и съ затрудненіями болѣе внутренняго свойства, очень досад- ными для историка-юриста. Мы имѣемъ здѣсь въ виду весьма не рѣдко встрѣчавшіяся противорѣчія между документальнымъ матеріаломъ, съ которымъ приходилось работать, и указанія- ми и выводами различныхъ, подчасъ очень извѣстныхъ, писа- телей по международному праву. Такія противорѣчія не спо- собствовали, конечно, ни быстротѣ, ни пріятности работы.

Не говоря здѣсь о сравнительно болѣе мелкихъ, такъ сказать детальныхъ, промахахъ этого рода ²⁾, сошлемся въ

¹⁾ Обращаемъ здѣсь вниманіе на помѣщенный въ концѣ книги (стр. 360) списокъ принятыхъ нами сокращеній при цитировкѣ главнѣйшихъ изъ этихъ источниковъ и нѣкоторыхъ пособій по общей литературѣ предмета. Въ тѣже „Приложенія“ мы внесли особенно обширныя примѣчанія, а также дополне- нія, послѣдовавшія во время печатанія.

²⁾ См. напр. случаи, указанные въ примѣчаніяхъ на стр. 140, 295, 303, также стр. 314, 316 и друг.